

171 САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

Рег. № 33-25796/2016

Судья: Овчаров В.В.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе

председательствующего Шиловской Н.Ю.
судей Кудасовой Т.А., Ничковой С.С.
при секретаре Лонгортовой М.Е.

рассмотрела в судебном заседании 15 декабря 2016 года гражданское дело № 2-6628/2016 по апелляционной жалобе Лукьяновой Ирины Александровны на решение Красносельского районного суда Санкт-Петербурга от 12 сентября 2016 года по иску Лукьяновой Ирины Александровны к Лукьянову Александру Николаевичу о признании утратившим право пользования жилым помещением.

Заслушав доклад судьи Шиловской Н.Ю., объяснения Лукьянов А.Н., его представителя – Иванова С.А., действующего на основании ордера № 24700 от 15.12.2016 г., объяснения представителя Лукьяновой И.А. – Мазитова Т.Ф., действующего на основании доверенности 78 АБ 0724342 от 20.04.2016 г., выдана сроком на три года, судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда

УСТАНОВИЛА:

Лукьянова И.А. обратилась в Красносельский районный суд Санкт-Петербурга с иском к ответчику о признании утратившим право пользования квартирой, расположенной по адресу: Санкт-Петербург, ул. Тамбасова д. 8, корп. 4, кв. № 48, прекратив право пользования указанным помещением.

В обоснование заявленных требований истица указала, что Лукьянова И.А. и третьи лица Лукьянова Н.А., Лукьянов В.А. являются собственниками квартиры по указанному адресу.

Ответчик добровольно выехал из жилого помещения, создал другую семью, не принимал участия в содержании жилого помещения, после выезда не предпринимал мер для реализации права пользования жилым помещением, каких – либо препятствий ему в пользовании жилым помещением не чинилось, вещей ответчика в спорном помещении нет. Истица полагает, что отсутствие ответчика носит постоянный характер,

отсутствуют основания для признания причин его отсутствия уважительными.

Ответчик не является собственником квартиры, отказ от участия в приватизации квартиры по адресу Санкт-Петербург, ул. Тамбасова, д. 8, к. 4, кв. № 48 не давал, договор о приватизации не оспаривал.

Наличие у ответчика регистрации по месту жительства в вышеуказанной квартире существенно нарушает права других собственников, поскольку на них ложится бремя дополнительных расходов по оплате коммунальных услуг на содержание общедомового оборудования и обслуживание территории, которые выплачиваются исходя из количества зарегистрированных лиц в квартире.

Решением Красносельского районного суда Санкт-Петербурга от 12 сентября 2016 года в удовлетворении исковых требований отказано.

Не согласившись с данным решением, ответчиком подана апелляционная жалоба, полагает, что решение суда является незаконным, необоснованным и подлежит отмене.

Лукьянова Н.А., Лукьянов В.А. в заседание судебной коллегии не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены надлежащим образом, доказательств уважительности причин неявки в суд не представили.

Согласно части 1 статьи 327, статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации неявка лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела в суде апелляционной инстанции.

Судебная коллегия, выслушав объяснения лиц участвующих в деле, проверив материалы дела, оценив доводы апелляционной жалобы, приходит к следующему.

Разрешая спор, руководствуясь положениями ст. ст. 30, 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, ст. ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 19 Федерального закона Российской Федерации "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" суд первой инстанции на основании объяснений лиц, участвующих в деле, анализа представленных документов, учитывая, что ответчик был включен в ордер на спорную квартиру, являлся членом семьи, решением суда восстановлен в жилищных правах, а также, что на момент приватизации ответчик имел равные права пользования спорным жилым помещением с лицами, приватизировавшими спорную квартиру, пришел к выводу о наличии оснований для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Между тем с указанным выводом судебная коллегия согласиться не может по следующим основаниям.

Как установлено судом и следует из материалов дела, ответчик был зарегистрирован по адресу: Санкт-Петербург, ул. Тамбасова, д. 8, корп. 4, кв. 48 с 28.02.1986 и включен в ордер.

В настоящее время Лукьянова И.А., Лукьянова П.А., Лукьянов В.А., являются собственниками спорной квартиры, Лукьяновой И.А. $\frac{1}{2}$ доли, а принадлежит Лукьяновой Н.А. и Лукьянову В.А. по $\frac{1}{4}$ доли за каждым, на

- 3 -

143

основании Договора передачи квартиры в собственность граждан № А-38945-03 от 22.10.2003 и свидетельства о праве на наследство по закону от 09.12.2015 /л.д. 4 - 9/.

Брак между Лукьяновым А.П. и Лукьяновой И.А. расторгнут 21.03.1995, что подтверждается свидетельством о расторжении брака /л.д. 10/.

Судом так же установлено, что решением Красносельского районного суда Санкт – Петербурга от 04.11.2002 ответчик Лукьянов А.Н. признан утратившим право пользования спорной квартирой.

Во исполнение указанного решения ответчик был снят с регистрационного учета.

Определением Президиума Санкт – Петербургского городского суда от 28.05.2003 решение суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

22.10.2003 спорная квартира передана в в общую долевую собственность истца, третьих лиц и Чистяковой М.Ф..

Решением Красносельского районного суда Санкт-Петербурга от 16.11.2004 по гражданскому делу № 2-1237/04 по иску Чистяковой М.Ф. к Лукьянову А.Н. о признании его утратившим право пользования жилым помещением отказано. Применен поворот исполнения решения Красносельского районного суда от 04.11.2002, паспортный стол 42 ОМ УВД Красносельского района обязан зарегистрировать Лукьянова А.П. в квартиру 48, дома 8, корпус 4 по ул. Тамбасова Санкт-Петербурга.

Частью 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

В соответствии с частью 4 статьи 31 действующего Жилищного кодекса Российской Федерации в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования им за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

На основании статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», действие положений части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором.

В пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в

судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что в соответствии со статьей 19 Вводного закона действие положений части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором. Согласно частям 2 и 4 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации (до 1 марта 2005 года - статья 53 Жилищного кодекса РСФСР), равные права с нанимателем жилого помещения по договору социального найма в государственном и муниципальном жилищном фонде, в том числе право пользования этим помещением, имеют члены семьи нанимателя и бывшие члены семьи нанимателя, продолжающие проживать в занимаемом жилом помещении.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», правовые последствия отсутствия бывших членов семьи собственника жилого помещения в жилом помещении по причине выезда из него Жилищный кодекс РФ не регламентирует, вследствие чего, исходя из аналогии закона (ст. 7 ЖК РФ) к ситуации, связанной с выездом из жилого помещения бывших членов семьи собственника, подлежат применению положения ст. 83 ЖК РФ, а также разъяснения, содержащиеся в пункте 32 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Данная правовая позиция согласуется с Обзором судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за январь - июль 2014 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.09.2014).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. № 14, судам необходимо выяснить, по какой причине и как долго ответчик отсутствует в жилом помещении, носит ли его выезд из жилого помещения вынужденный характер (конфликтные отношения в семье, расторжение брака) или добровольный, временный (работа, обучение, лечение и т.п.) или постоянный (вывез свои вещи, переехал в другой населенный пункт, вступил в новый брак и проживает с новой семьей в другом жилом помещении и т.п.), не чинились ли ему препятствия в пользовании жилым помещением со стороны других лиц, проживающих в нем, приобрел ли ответчик право пользования другим жилым помещением в новом месте жительства, исполняет ли он обязанности по договору по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и др.

В суде первой инстанции представитель ответчика пояснил, что Лукьянов А.Н. длительное время в спорной квартире не проживает, оплату коммунальных услуг не производит, личных вещей в квартире не имеет, между тем, ответчик предпринимал попытки вселиться в спорное жилое

помещение, но в связи с конфликтными отношениями с истцом в квартиру фактически не вселился.

Аналогичные пояснения дал суду апелляционной инстанции ответчик Лукьянов А.Н., подтвердив факт выезда из спорной квартиры до расторжения брака. Так же пояснил, что после расторжения брака с истицей вступил в брак с Лукьяновой С.Ю., данный брак так же расторгнут в 2002 году.

Из объяснений ответчика так же следует, что до расторжения брака с Лукьяновой С.Ю. проживал с ней, в дальнейшем проживал по разным адресам, в спорную квартиру не вселялся, не оплачивал коммунальные услуги, пытался решить вопрос путем обмена, от предложенных вариантов истица отказывалась.

Между тем доводы о принятии мер для реализации прав на жилую площадь не могут быть приняты во внимание, поскольку каких – либо доказательств в обоснование не представлено, конфликтность сложившихся между сторонами взаимоотношений ответчиком не доказана, письменных обращений в правоохранительные органы по факту невозможности проживания в спорной квартире по причине конфликтных отношений с бывшей супругой, от ответчика не поступало.

При таком положении судебная коллегия приходит к выводу о том, что ответчик добровольно выехал из спорного жилого помещения, в связи с прекращением семейных отношений с истцом и намерением создать новую семью.

Отказ ответчика от ведения общего хозяйства с собственником жилого помещения, при отсутствии общих предметов быта и т.п., а также выезд в другое место жительства свидетельствуют о прекращении права пользования жилым помещением и являются основанием для признания ответчика утратившим право пользования спорной квартирой.

Таким образом, выехав из спорной квартиры, ответчик вселиться в квартиру не пытался, бремя расходов по содержанию жилья и оплате коммунальных услуг не нес. Соответствующими доказательствами указанные обстоятельства не подтверждены.

Каких-либо доказательств, свидетельствующих о вынужденном характере выезда ответчика из спорной квартиры, в материалах дела не имеется и стороной ответчика, на которой лежит бремя доказывания вынужденного характера выезда из жилого помещения, не представлено.

Ссылка суда первой инстанции на статью 19 Федерального закона от 29 декабря 2004 года N 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации", положенная в обоснование отказа в удовлетворении заявленных требований, является ошибочной.

Согласно указанной норме закона действие положений части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равное право пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором.

При этом статья 31 Жилищного кодекса Российской регламентирует права и обязанности именно тех граждан, которые проживают совместно собственником в принадлежащем ему жилом помещении.

Следовательно, в случае добровольного выезда в другое место жительства право пользования жилым помещением бывшего члена семьи собственника, в котором он проживал вместе с собственником жилого помещения, может быть прекращено независимо от того, что в момент приватизации спорного жилого помещения бывший член семьи собственника жилого помещения имел равное право пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим.

Таким образом, сам по себе факт наличия у ответчика права пользования жилым помещением на момент его приватизации при последующем его добровольном отказе от этого права не может служить безусловным основанием для вывода о сохранении за ним права пользования жилым помещением бессрочно.

С учетом изложенного судебная коллегия приходит к выводу, что решение суда подлежит отмене с вынесением нового решения об удовлетворении исковых требований Лукьяновой И.А. к Лукьянову А.Н. о признании утратившим право пользования жилым помещением.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Красносельского районного суда Санкт-Петербурга от 12 сентября 2016 года **ОТМЕНИТЬ**.

Принять по делу новое решение.

Исковые требования Лукьяновой Ирины Александровны к Лукьянову Александру Николаевичу о признании утратившим право пользования жилым помещением удовлетворить.

Признать Лукьянова Александра Николаевича утратившим право пользования квартирой, расположенной по адресу: Санкт-Петербург, ул. Тамбасова д. № 8, корп. 4, кв. № 48.

Председательствующий

Судьи

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Красносельский районный суд Санкт-Петербурга в составе:
председательствующего судьи Овчарова В.В.,
при секретаре Прошукало А.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску
Лукьяновой Ирины Александровны к Лукьянову, Александру Николаевичу о
признании утратившим право пользования жилым помещением,

УСТАНОВИЛ:

Истец Лукьянова И.А. обратилась в суд с иском к Лукьянову А.Н. о
признании утратившим право пользования жилым помещением. Истец
просит признать ответчика утратившим право пользования жилым
помещением по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Тамбасова, д. 8, корп. 4, кв.
48, прекратив право пользования Лукьянова А.Н. указанным помещением с
момента подачи заявления в суд.

В обоснование исковых требований истец указал, что Лукьянова И.А. и
третьи лица являются собственниками квартиры по адресу г. Санкт-
Петербург, ул. Тамбасова, д. 8, к. 4, кв. 48.

Лукьянова И.А. и Лукьянов А.Н. не являются членами одной семьи, брак
расторгнут более 20 лет назад.

Ответчик выехал из квартиры добровольно, забрав свои вещи, вывез в
неизвестном направлении. Место фактического жительства ответчика истцу
не известно.

В 2002 г. истец обратилась в Красносельский районный суд г. Санкт-
Петербурга с требованием о признании утратившим право пользования
ответчика. В удовлетворении исковых требований было отказано судом
апелляционной инстанции после восстановления ответчику срока
обжалования.

Ответчик не является собственником квартиры, отказа от участия в
приватизации квартиры по адресу г. Санкт-Петербург, ул. Тамбасова, д. 8, к.
4, кв. 48 не давал, однако будучи осведомленным о нарушенном праве итоги
приватизации в установленные законом сроки не обжаловал.

После вынесения Решения от 16.11.2004 г. о повороте исполнения
Решения Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга от 04.11.2002
г. ответчик в квартиру истца не вселялся. Каких-либо требований о вселении
в квартиру в суд, жилищные и иные органы ответчик не направлял,
требований о нечинении препятствий истцом и третьими лицами также в
течение последних 12 лет не направлял.

Наличие у ответчика регистрации по месту жительства в вышеуказанной квартире существенно нарушает права других собственников, поскольку на них ложится бремя дополнительных расходов по оплате коммунальных услуг на содержание общедомового оборудования и обслуживание территории, которые выплачиваются исходя из количества зарегистрированных лиц в квартире (оплата услуг по нормативу - п.8 Приложения к Правилам предоставления коммунальных услуг, утв. Постановлением Правительства РФ №306 от 23.05.2006г.).

В ходе рассмотрения дела от истца поступила письменные пояснения в которых истец указал, что Постановлением судебного пристава Кировского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Ленинградской области от 31.07.2012г. по исполнительному производству № 9224/12/26/47 Поповой Н.О. был установлен запрет на совершение сделок с квартирой по адресу г. Санкт-Петербург, ул. Тамбасова, д. 8, к. 4, кв. 48 в связи с задолженностью Лукьянова А.Н., который был снят только после обращения истца с жалобой.

Факт добровольного выезда в другое место подтверждается прилагаемым постановлением судебного пристава, в котором указан иной адрес ответчика, где он фактически проживал с другой семьей.

Кроме того, ответчик выехал в другое место жительства, вступил повторно в брак, от которого у него родились дети, что также должно учитываться при рассмотрении дела.

В спорной квартире личного имущества ответчика не имеется, с 1994 г. ответчик не предпринимал никаких попыток вселиться, никаких препятствий ему не чинилось. Регистрация по месту жительства носит формальный характер.

Истец в суд не явилась, о времени и месте судебного заседания извещена надлежащим образом:

Представитель истца в суд явился, исковые требования поддержал, просил удовлетворить.

Ответчик в суд не явился, о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом.

Представитель ответчика в суд явился, просил отказать в удовлетворении исковых требований.

Выслушав позицию сторон, изучив материалы дела, допросив свидетелей, суд приходит к следующему.

В ходе рассмотрения спора по существу судом установлено, что Лукьянова И.А., Лукьянова Н.А., Лукьянов В.А. являются собственниками, квартиры, расположенной по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Тамбасова, д. 8, корп. 4, кв. 48, по 1/4 доли за каждым, на основании Договора передачи квартиры в собственность граждан № А-38945-03 от 22.10.2003 г., Территориального управления Красносельского административного района Санкт-Петербурга (л.д. 6).

Брак между Лукьяновым А.Н. и Лукьяновой И.А. был расторгнут 21.03.1995 г., что подтверждается свидетельством о расторжении брака серии

1-ВО № 326242, выданным ОЗАГС Красносельского района Санкт-Петербурга, 21.03.1995 г. (л.д. 10).

Решением Красносельского районного суда от 16.11.2004 г. по гражданскому делу № 2-1237/04 по иску Чистяковой М.Ф. к Лукьянову А.Н. о признании его утратившим право пользования жилым помещением, было отказано. Применен полорот исполнения решения Красносельского районного суда от 04.11.2002 г., отмененного определением городского суда Санкт-Петербурга от 28.05.2003 г., обязать паспортный стол 42 ОМ УВД Красносельского района зарегистрировать Лукьянова А.Н., 31.01.1964 г.р. в квартиру № 48, дома 8, корпус 4 по ул. Тамбасова г. Санкт-Петербурга.

В соответствии с ч. 1 ст. 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

В соответствии с ч. 2 ст. 30 ЖК РФ «Собственник жилого помещения вправе предоставить во владение и (или) в пользование принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение гражданину на основании договора найма, договора безвозмездного пользования или на ином законном основании, а также юридическому лицу на основании договора аренды или на ином законном основании с учетом требований, установленных гражданским законодательством, настоящим Кодексом».

Согласно ч. 1 ст. 31 ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а так же дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов семьи.

В соответствии с положениями ст. 19 ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса РФ" действие положений части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 02.06.2009 г. N 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации" судам следует учитывать, что если правоотношения по пользованию жилым помещением носят длящийся характер, то положения части 4 статьи 31 ЖК РФ в силу статьи 5 Вводного закона могут применяться и в том случае, если семейные отношения между собственником жилого помещения и членом его семьи, проживающим совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении, были прекращены до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем при рассмотрении иска собственника жилого помещения о признании бывшего члена его семьи утратившим право пользования этим

жилым помещением необходимо иметь в виду, что в соответствии со статьей 19 Вводного закона действие положений части 4 статьи 31 ЖК РФ не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором. Согласно частям 2 и 4 статьи 69 ЖК РФ (до 1 марта 2005 года - статья 53 Жилищного кодекса РСФСР, далее - ЖК РСФСР) равные права с нанимателем жилого помещения по договору социального найма в государственном и муниципальном жилищном фонде, в том числе право пользования этим помещением, имеют члены семьи нанимателя и бывшие члены семьи нанимателя, продолжающие проживать в занимаемом жилом помещении.

К названным в статье 19 Вводного закона бывшим членам семьи собственника жилого помещения не может быть применен пункт 2 статьи 292 ГК РФ, так как, давая согласие на приватизацию занимаемого по договору социального найма жилого помещения, без которого она была бы невозможна (статья 2 Закона Российской Федерации от 4 июля 1991 г. N 1541-1 "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации"), они исходили из того, что право пользования данным жилым помещением для них будет носить бессрочный характер и, следовательно, оно должно учитываться при переходе права собственности на жилое помещение по соответствующему основанию к другому лицу (например, купля-продажа, мена, дарение, рента, наследование).

В ходе судебного разбирательства по делу установлено, что ответчик был включен в ордер на спорную квартиру, в 1986 году являлся членом семьи Чистяковой М.Ф., решением суда от 16.11.2004 г. был восстановлен в жилищных правах, зарегистрирован в спорной квартире.

Таким образом, на момент приватизации ответчик имел равные права пользования спорным жилым помещением с лицами, приватизировавшими квартиру.

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 2 июля 2013 года № 1033-О, действующее законодательство гарантирует защиту права пользования жилым помещением бывшим членам семьи собственника данного жилого помещения. Так, бывшие члены семьи собственника, отказавшиеся от участия в приватизации, сохраняют право постоянного (бессрочного) пользования данным жилым помещением и осуществляют его на условиях, предусмотренных жилищным законодательством; гражданам, проживающим совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении, предоставляется право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между ними, и право требовать устранения нарушений своих прав на жилое помещение от любых лиц, включая собственника такого помещения (пункты 1 и 3 статьи 292 ГК Российской Федерации; статья 19 Федерального закона от 29 декабря 2004 года N 189-ФЗ

"О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации"; часть 2 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации). Следовательно, если недостижение согласия между собственником и другим лицом - бывшим членом его семьи в вопросе о порядке пользования жилым помещением, где они оба проживают, приводит к ограничению данного лица в праве пользования жилым помещением, оно подлежит защите в судебном порядке с учетом всех заслуживающих внимания обстоятельств, включая интересы как собственников, так и иных граждан, обладающих правом пользования этим жилым помещением.

Учитывая, что Лукьянов А.Н. право на пользование жилым помещением восстановлено в судебном порядке, суд находит требование Лукьяновой И.А. о признании Лукьянова А.Н. утратившим право пользования жилым помещением не подлежащими удовлетворению.

Руководствуясь ст. 194-199 ГПК РФ, суд,

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований Лукьяновой Ирины Александровны, отказать.

Решение может быть обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд в течение месяца через Красносельский районный суд.

Председательствующий судья:

В.В. Овчаров

Мотивированное решение изготовлено 19.09.2016 г.

